

Добровольческая деятельность как школа нравственного становления молодежи*

В. А. СИТАРОВ, Л. Е. СИКОРСКАЯ
(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

Voluntary Activity as a School of Youth's Moral Formation

V. A. SITAROV, L. E. SIKORSKAIA
(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Уникальность феномена добровольчества состоит в том, что в нем разрешается извечная дилемма и противоречие между личными интересами и интересами общества. Добровольчество как удел и принцип жизнедеятельности исключительно индивидуален и тем не менее служит только в интересах общества (Дворко, 2005).

Духовно-нравственное начало выступает неотъемлемым атрибутом добровольческой деятельности, что неизменно подчеркивается в существующих определениях. Именно это начало утверждается в Записке Генерального секретаря ООН от 13–23 февраля 2001 г. «Роль добровольчества в содействии социальному развитию» (Организация Объединенных Наций..., 2001). В ней дается следующее определение: «Добровольчество является и духовным свойством, и гражданской добродетелью. Это — деятельность, которая имеет глубокие корни в человеческой духовности и далеко идущие социальные и культурные последствия. Прислушиваться к нуждам других, заботиться о них, приходить на помощь — все это свидетельства высших человеческих побуждений. Люди помогают друг другу из любви и сострадания. Однако глубочайшее духовное свойство и символическое значение добровольчества заключается не только в том, что мы делаем

для других. На карту поставлены наши собственные ценности и человечность: мы есть то, что мы даем другим... добровольчество есть свободно принимаемые моральные обязательства. Мы помогаем друг другу потому, что это дает нам чувство удовлетворения от выполнения своего нравственного долга. Это не есть действие, навязываемое внешней властью. Добровольчество как взаимопомощь и самопомощь зиждется на доверии и ожидании, т. е. подразумевается, что добровольцам отплатят добром за их дела. Заботясь о людях и делясь с ними, мы становимся более человечными и в то же время укрепляем нравственный климат в наших коллективных сообществах и социальную ткань нашего общества. ...Уроки доверия, полученные в процессе добровольной деятельности, учат нас включать в сферу наших локальных моральных обязательств людей, которых мы никогда не будем знать лично» (Организация Объединенных наций..., 2001).

Между тем большинство авторов подчеркивают, что в обиходе повседневности добровольчество представляется в лучшем случае как необязательный факультатив человеческой жизни. Как с горечью констатирует С. Б. Дворко: «Сегодня добровольчество для большинства людей — это случайная, необязательная возможность пожертвовать

* Окончание. Начало в № 4 за 2009 г.

** Ситаров Вячеслав Алексеевич — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-74-59. Эл. адрес: sitarov@mail.ru

Сикорская Лариса Евгеньевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-74-59. Эл. адрес: lara.64@mail.ru

своим временем, средствами или руками в мгновенном порыве милосердия и сочувствия к страданиям ближнего своего» (Гражданское образование..., 2006: 183). Однако добровольчество есть нечто большее, чем только случайная прихоть человеческой души. Нужно признать, отмечает автор, что это качество личности произрастает не только из логичных, душевных или моральных настроений. Ведь когда речь идет о милосердии, о сочувствии, о доброте и о любви, то утверждается тот факт, что, вопреки общепринятому, логичному образу жизни, есть иной мир, иное бытие, иное Нечто, «извечно питающее нас целебными соками Жизни. Может быть, именно из этого Нечто рождается наша гражданская и духовная свобода, наша независимость от повседневных, постылых обязанностей и порой излишне навязчивых потребностей. И кажется, что сегодня пришла та пора, когда необходимо понять, что человеческая свобода — это всецелое согласие того, что мы есть, с тем, что мы делаем, и с тем, что нас окружает. Но очевидно, что согласие — это лишь наша добрая воля, потому что все, что не входит в это объемное понятие, есть насилие над нами, что совершенно противно человеческой свободе, нашей духовности и нашему благополучному мировоззрению» (Гражданское образование..., 2006: 183).

В настоящее время феноменология и содержание добровольчества требуют серьезной научно-гуманитарной рефлексии и разработки (Волонтерство..., 2006). Нужно признать, что до тех пор, пока в науке и общественном сознании не будет преодолен стереотип добровольчества как «необязательного факультатива» жизни, этот поистине целительный пласт подлинно человеческого бытия будет оставаться «на задворках» социальной жизни, на периферии культуры. Обществу нужна не только пропаганда идеи добровольчества и содействие его росту со стороны власти, но и фундаментальная научная база, серьезные разработки ученых. Работы в этом направлении можно пересчитать буквально на пальцах. А между

тем, проблематика добровольчества, наряду с такими категориями, как «социализация», «личность», «деятельность» и др., может стать общенаучной для гуманитарной отрасли знания, раскрыть свой эвристично-объяснительный потенциал, выступать, например, «тезаурусным мостом» от этики к психологии и педагогике и т. д. Но главная ценность «домена добровольчества» для гуманитарных наук состоит в том, что он позволяет им вернуться на орбиту нравственного дискурса, отход с которой обозначился в европейском сознании начиная с Нового времени.

Попытаемся кратко обрисовать понятийные контуры добровольческой деятельности как возможного пространства для ее научной рефлексии и разработки. В качестве опорных моментов рассмотрим такие ее характеристики, как сфера компетенции, объект, предмет, содержание, направленность, мотивация и результат.

Сфера компетентности добровольческой деятельности — это сфера заботы, внимания, социального участия и защиты. Это непрофессиональная сфера занятости людей, по собственной воле принимающих на себя ответственность за заботу о людях, окружающей среде, состоянии культуры и др. Сферой компетентности добровольчества выступает поле безвозмездной деятельности, в котором не действуют экономические формы расчета и вознаграждения. Поэтому здесь не работают условно-договорные, юридические отношения в рамках взаимной прагматики. Забота — это односторонний процесс, она требует постоянной отдачи, вложений, усилий, непрестанного внимания и т. д. без ожиданий симметричной взаимности. Сфера компетентности добровольчества отчетливо проступает там, где не «срабатывают» установленные производственные отношения, рыночная мотивация, социальные службы и пр. Куда «не дотягиваются руки» у государства, бизнеса, различных партий и официальных структур. В определенном смысле сферой компетентности добровольческой деятельности выступают некие «социальные пустоты», образу-

ющиеся вследствие несовершенства функционирования общества и грозящие по мере их возрастания обрушением «социального здания». Таким образом, добровольчество занимает нишу «брошенной», невосполнимой компетентности, т. е. заполняет те стороны реальности нашей жизни, за которые никто не хочет нести ответственность. «Если не мы — то кто же?!» — этот девиз в полной мере отражает зону компетентности добровольцев. И в этом, несомненно, проявляется нравственный удел добровольчества. К сожалению, в нашей стране таких «пустот» еще очень много, и в этом смысле работы для добровольцев у нас — непочатый край.

Из сферы компетенции добровольческой деятельности вытекает и ее *объект*. Здесь нужно отметить неправомерность и ошибочность рассмотрения в качестве объекта добровольческого участия определенные категории людей, как это имеет место быть в существующих разработках (Решетников, 2005). Такой подход представляется не столько некорректным, сколько дискриминационным. Поскольку полагается, что какие-то категории граждан включаются в сферу помощи добровольцев, а какие-то нет. А как быть в случае стихийных бедствий (катастрофы, наводнения, пожары и пр.), когда в немедленной помощи нуждаются в равной степени все люди? А как быть с природой и окружающей средой и т. д.? Очевидно, что граждане (равно как и отдельная личность) не могут выступать объектом добровольческой деятельности, а в качестве такового должны рассматриваться социальные явления или шире — явления социо-экологической энтропии. То есть те проблемные узлы, представляющие «болевы точки» общества и его существования, не поддающиеся разрешению официально учрежденными «инструментарием» и способами. Причины могут быть самые разные — отсутствие финансовых средств, нехватка кадров, бюрократические препоны и пр.

Предмет добровольческой деятельности отражает ее суть и назначение. Здесь также не должны фигурировать граждане или лич-

ность. В качестве такового должна выступать *помощь* в широком смысле. В добровольческой деятельности главное — это не кому оказывать помощь, а как это сделать? Технология оказания помощи, социального содействия, участия, поддержки является центральным моментом развертывания деятельности. В известном смысле добровольчество можно рассматривать как форму скорой социальной и гражданской помощи, которая всегда может найти своего адресата в сегодняшнем мире.

Предмет добровольческой деятельности конкретизируется в ее *содержании*, каковым прежде всего выступает общественно полезная деятельность. Последняя рассматривается сегодня как форма общественного служения и представляет собой единственный акт или группу акций общественно значимого характера, воплощает символ солидарности, созидательную силу, направленную на сохранение и укрепление человеческих ценностей, на реализацию прав и обязанностей граждан, их человеческого потенциала. Объединяющая роль общественного служения основывается на общегуманистической идее любви к ближнему (Молодежная..., 2005: 22). Собственно добровольческая деятельность — это всегда сочетание, совокупность самых разных деятельностей по содержанию, характеру, функциям, объему и масштабам, продолжительности и способам реализации. Важно, что их всех отличает неформальный, ненормированный характер, живое деятельное участие, в котором нет места давлению со стороны формализуемой технологии, жесткой организационной структуры и норм профессиональной иерархии. Добровольческая деятельность выступает как полидеятельность и одновременно метадеятельность, т. е. она выстраивает некое пространство возможностей для посильных усилий и индивидуальных вложений всех желающих в дело помощи и заботы об окружающем мире и нуждающихся людях.

Направленность добровольческой деятельности состоит в ее устремленности на достижение высших нравственных ценнос-

тей — *Добра и Блага* во всех их проявлениях в окружающем мире. Это те исходные измерения и смыслы деятельности, которыми должен руководствоваться каждый, кто посвящает себя этой работе. Добро утверждается в преодолении обособленности, разобщенности, отчуждения между людьми и установлении взаимопонимания, согласия, человечности в отношениях между ними. На личностном уровне, как отмечал Вл. С. Соловьев, «добро... проявляется в чувствах стыда, жалости (сострадания) и благоговения. Эти первичные данные составляют неизблемые основы нравственной жизни человечества. Все так называемые добродетели могут быть показаны как видоизменения этих трех основ или как результат взаимодействия между ними и умственной стороной человека. Благодаря наличию этих первичных данных нравственности люди способны видеть различие между добром и злом, вырабатывать и воспринимать моральные нормы, формулировать учение о нравственности» (Соловьев, 1988). Созидательному, жизневорящему смыслу Добра противостоит разрушающее, опустошающее действие Зла. Отсюда главным критерием движения к Добру в добровольчестве выступает всемерное поддержание и укрепление Жизни во всех ее формах, разновидностях и уровнях. Таким образом, этика добровольчества во многом сродни этике благоговения перед жизнью, воплощенной в трудах и жизни А. Швейцера (Швейцер, 1992).

Мотивация добровольческой деятельности традиционно рассматривается в литературе в русле альтруистической доминанты. Однако простой альтруизм, не подкрепленный духовными устремлениями, как правило, быстро угасает, не может вызвать ту устойчивую побудительную силу и тягу к добровольческому труду, сопряженному с неизбежными трудностями самопреодоления и жертвенностью. Поэтому полноценная мотивация добровольчества вырастает из осознания *внутреннего долга, бескорыстного участия* и того, что можно назвать «голосом совести». В этой связи весьма показателен

ответ одного из студентов-добровольцев, убирающих мусор на улицах Москвы. На вопрос «Какие потребности заставляют Вас делать эту работу?» он ответил следующее: «Мы трудимся не потому, что у нас есть какие-то потребности, а потому, что нам стыдно!» Очевидно, что это и есть основная, истинная мотивация добровольческого труда. Совесть — это удивительная способность человека измерять свою жизнь, механизм которой, как отмечал И. Кант, устраняет раздвоенность человека, связывает воедино его мышление и поведение, убеждения и поступки. «Внутренний суд», чинимый совестью над человеком, предполагает присутствие в его сознании другого лица, оно «может быть действительным или чисто идеальным лицом, которое разум создает для самого себя» (Кант, 1965).

Результат добровольческой деятельности воплощается в улучшении условий существования людей, и прежде всего нуждающихся в заботе и внимании, в сохранении природной среды, культурного наследия и т. д. Но это видимая, материальная сторона деятельности. Важнее другая — невидимая, моральная сторона, которую трудно оценить и измерить шкалой материальных ценностей. Речь идет о том, что в результате усилий добровольцев повышается *уровень доверия* в обществе, *взаимного уважения, солидарности и согласия, благодарности и признательности*, восстанавливается столь необходимая *справедливость*. То есть укрепляются духовно-нравственные узы, обеспечивающие полноценную жизнь человека в полноценном обществе.

Приведенная выше понятийная конструкция дает возможность в общих чертах представить духовный *домен добровольчества*, источником которого выступает нравственный промысел человека в сложном и противоречивом мире. Очевидно, что для молодого человека этот «домен» служит поистине школой нравственности, он учит добру, бескорыстию, открытости, честности, справедливости. Как известно, молодости свойственно активное, деятельное начало, стрем-

ление получить признание со стороны общества. И в этом плане добровольческая деятельность предоставляет молодым людям уникальный шанс проявить, выразить себя, утвердить своя «Я» на благо другим и обществу в целом.

Добровольчество закладывает в сознании молодых людей целительные ростки бескорыстия и честности, доброты и отзывчивости, уважительного отношения к старшим, заботы о младших, рачительного отношения к природе, уважения к истории своей страны и нравственным ценностям.

Добровольчество — это гуманизм в действии, это реальные дела, идущие от сердца, вопреки выгоде и всем условностям, что особо ценится молодежью, остро чувствующей ложь и фальшь, не терпящей лицемерия и двойной морали (Волонтерство..., 2006).

Добровольчество, по сути, направлено на то, чтобы снизить, уменьшить брешь несправедливости, с которой не могут справиться официальные институты и структуры (законы, суды, социальные службы, правоохранительная система и т. д.). И это безусловно вызывает расположение и уважение у молодых людей. Помочь бедствующим, поддержать обманутых, накормить голодных, выслушать обиженного, дать уход больному и т. д. Это зачастую оказывается более нужным и жизненно важным, чем правильные законы и социальные компенсации.

Добровольчество — это близкая, понятная и притягательная для молодых людей форма проявления инициативы и деятельности в обществе. Почему? Потому, что добровольчество — это всегда поступки, конкретные и нужные дела, которые, как правило, выпадают из круга обыденной жизни, выходят за рамки условностей и стереотипов. Добровольчество — это творчество нуждающихся во благо природы, самой Жизни: детей, инвалидов, стариков. Это прежде всего красивые дела и поступки, а не красивые слова и фразы.

Добровольческая деятельность по своему духу и сути органично отвечает ценностям и способу существования молодых людей.

Молодых, которые страстно ищут и готовы занять свое место в обществе, но которые не всегда умеют найти для этого верные пути и способы. Они готовы идти, но зачастую не знают, куда и за кем. И здесь порой возникает опасность сбиться с культурного курса, встать на неадекватный путь самовыражения, принимающий порой асоциальные формы.

В этой связи добровольчество есть тот удел и способ жизни, который дает молодым людям возможность найти свое «Я» в сложном и противоречивом мире, поскольку это дорога Добра, Любви и Правды. Она дает надежду на будущее, укрепляет веру и самоуважение. В каком-то смысле добровольческую деятельность можно сравнить с «нитью Ариадны», сотканной самой историей общества и культурой. Нить, которая указывает личности верный путь в сложном и запутанном лабиринте сегодняшней жизни, убергая ее от опасностей и ловушек, неверных шагов и решений.

Добровольчество выступает как универсальное «лекарство», «противоядие» против распространения зла и насилия в обществе, против чумы экстремизма и преступности в молодежной среде. Это естественный и надежный путь к свету, правде и согласию (Волонтерство..., 2006). Важно отметить также, что добровольческая деятельность позволяет преодолеть распространение протестной ментальности в молодежной среде, социального нигилизма, различных форм эскапизма, ухода из жизни социума. Известно, что в основе протеста, равно как и ухода, лежит чувство отчаяния, неверие в возможность изменить жизнь к лучшему. И в этом смысле добровольчество, являя собой пример социального участия и оптимистично-продуктивной жизни, устраняет почву для чувства отчаяния и безысходности, вселяет веру в лучшее, закладывая в души молодых семена созидательного мироощущения и достойного самовосприятия.

В целом добровольчество являет собой способ полноценного существования человека как личности, возможность быть духов-

но развитым человеком. Поскольку личность как носитель сознания и воли может развиваться только *свободно* или *добровольно*. И в этом есть высший гуманистический и нравственный смысл добровольчества — творить Добро во имя общего Блага.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волонтерство как фактор гуманистической направленности личности студента в современном обществе. (2006) Сборник материалов Международного круглого стола (18 января 2006 г.) / под общ. ред. В. А. Ситарова, Л. Е. Сикорской, И. Круг. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Гневашева, В. А. (2008) Российская молодежь в начале XXI века: ее социальный образ для нас и для мира // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 24–28.

Дворко, С. Б. (2005) Философия добровольчества [Электронный ресурс] // IVLIM.RU. URL:

<http://www.ivlim.ru/fox/showarticle.asp?id=2325> (дата обращения: 27.02.2010).

Гражданское образование — педагогический, социальный и культурный феномен. (2006) : монография. СПб. : Изд-во «Союз». 167 с.

Кант, И. (1965) Соч. : в 6 т. М. : Мысль (Философ. наследие). Т. 4. Ч. I. 544 с.

Молодежная общественно полезная деятельность в России. (2005) М. : Созидание.

Организация Объединенных Наций. (2001) E/CN. 5/6.

Решетников, О. В. (2005) Организация добровольческой деятельности : учебно-метод. пособие. М. : Фонд содействия образованию XXI века. 112 с.

Соловьев, В. С. (1988) Оправдание добра. Нравственная философия // Соч. : в 2 т. М. : Мысль. Т. 1.

Швейцер, А. (1992) Благоговение перед жизнью : пер с нем. М. : Прогресс.

Авторефераты диссертаций, защищенных докторантами и аспирантами Московского гуманитарного университета

Агеев, Г. В. Трансформация политической системы Российской Федерации в современных условиях : автореф. дис. ... канд. полит. наук (23.00.02) [Текст] / Агеев Глеб Валентинович. М., 2009. 18 с.

Аристова, М. В. Компонент насилия в гендерных взаимодействиях: социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук [Текст] / Аристова Марина Вадимовна ; спец. 09.00.11 — социальн. философия. М., 2009. 44 с.

Викулова, С. К. Взаимодействие органов местного самоуправления с населением: проблемы регулирования социальной напряженности : автореф. дис. ... канд. социол. наук [Текст] / Викулова Светлана Константиновна ; 22.00.04 — социальная структура, социальные институты и процессы. М., 2010. 16 с.